

Модельер предпочитает

Труд - 1995 - 29.05.95 - с. 8

«Капусту»

«Прогон» новой коллекции молодежной одежды «Весна — лето-95» знаменитый русский модельер Слава Зайцев преподнес соотечественникам в своем Доме моды на проспекте Мира.

— В январе в Париже обычно демонстрируется высокая мода «от кутюр», — сказал Вячеслав Михайлович перед началом своего действия, — и я традиционно еду туда посмотреть, что приготовили мои коллеги. Но сегодня решил сначала вынести на суд соотечественников «новорожденную» коллекцию моделей.

Еще в прошлом году в коллекции «Воспоминание о будущем» модельер оживил нестареющие, оказывается, традиции и фасоны дворянской российской моды. Тогда он утверждал, что практически забытый городской костюм прошлого века — как аристократа, так и простолюдина — когда-нибудь вернется к нам, ведь новое сегодня — это хорошо забытое и талантливо переосмысленное старое.

И вот — продолжение темы: спектакль моды «Пробуждение» под невывдаваемые мелодии «Времен года» Чайковского. На подиуме Дома моды — молодежь, современные длинноногие девушки и юноши, так непривычно и в то же время завораживающе-романтически, загадочно выглядящие в «наворотах» из ситца и сатина, шифона и батиста, бархата и парчи.

Ну кому, скажите, придет в голову в одночасье надеть на себя ансамбль из брюк и сарафана, блузы и жилета, удлиненного жакета, да еще увенчать весь этот антураж оригинальным «прабабушкиным» плетеным чепцом ручной работы?! Зайцев убедительно и наглядно доказывает: такая «капуста» очень удачно смотрится на современном человеке, подчеркивая его неповторимую индивидуальность именно умением сочетать, казалось бы, несочетаемые вещи. Только для подобной фантастической «эклектики» необходим отменный вкус, который и продемонстрировал в тот вечер русский художник-модельер.

То же самое касается и моделей-юношей: как они интеллигентны и мужественны в удлиненных сюртуках, длинных и коротких жилетах, брюках со штрипками, крылатках и классических цилиндрах! Чистые цвета, спокойствие, мягкость и благородство линий — словно возвра-

щение надежды на гармонию бытия. К слову, в Париже кутюрье тоже начали возвращаться к полузабытым традициям одежды городских буржуа прошлого века.

Что касается тканей, представленных в коллекции Зайцева, то знаменитые ивановские ситцы в ней гармонично драпируют юных моделей наравне с дорогостоящими (до тысячи долларов за метр) тканями из Австрии, Италии, Швейцарии.

— Приходится искать на Западе пути сотрудничества, — невесело заметил по этому поводу Вячеслав Михайлович, комментируя «Пробуждение». — Ведь наши власти и не думают, похоже, о возрождении «русского Ливерпуля», как называли у нас город ткачей Иваново. А сегодня там умирает не одна фабрика — целая текстильная индустрия. Город печально лидирует по уровню безработицы. Поэтому все мы — ткачи и модельеры — протягиваем друг другу руку помощи. Недаром на театрализованном показе мод на проспекте Мира присутствовали директора многих текстильных ивановских предприятий — прямые партнеры кутюрье.

Наверное, это грустное настроение подвигло Зайцева создать спектакль-однодневку, как он его нарек, — «Чуму», срежиссированную актером молодежного театра «О'Кей» Валентином Овсяком.

— Это не заявка на молодежную моду, — заявил перед показом модельер, — а отрешивание в моем понимании от сегодняшних уродств жизни, выплеснувшихся, увы, и на улицы.

Китчевая, вызывающе грубая «Чума» прозвучала мощным диссонансом «Пробуждению» и, вероятно, была единственной демонстрацией «коллекции» знаменитого художника, из которой ни одну вещь никто из присутствующих не рискнул бы даже примерить на себя, столь уродливо-похотливо в своем мрачном гротеске предстала эта пародия на моду нынешних молодых (не всех, конечно), вернее, на стиль их — не одежды — жизни.

Алла МАЛАХОВА.